

ТРИ БОЕВЫХ ОРДЕНА

В эшелоне, в котором ехал Гурген, было шумно и оживленно. Играл баян; заглушая шум колес, к вершинам гор неслись слова знакомых песен. Мимо Гургена уплывали в даль знакомые волжистанки; оставлены позади дом на тихой улице, мать, сестры, товарищи по институту.

Эшелон шел на фронт. На одной из больших станций Гургена встретил отец. Он служил здесь в одной из воинских частей и, узнав, что сын едет, вышел к поезду.

В сутолоке и шумо вокзала говорить долго не пришлось.

— Вот и сбылась твоя мечта,—сказал отец Иосиф Ананьевич,—смотри только, чтобы краснеть за тебя не пришлось!

Здесь на каменной земле, изрытой траншеями и воронками от снарядов, все носит на себе следы недавних боев. Тут, то там видны вспышки, гремят пушечные выстрелы, здесь, неподалеку от вечно плещущих волн морского прибоя, фронт продолжает свою суровую жизнь.

— Товарищ! Гургена Григоряна, командира роты автоматчиков, где можно видеть? Заданный этот вопрос представился у блиндажа, и по лицу его было видно, что он с нетерпением ждет ответа.

— Гургена Григоряна? — неторопясь переспросил лейтенант. — А вы кто, будете? — в свою очередь осведомился он.

— Отец я! Пришел проведать сына и узнать, как он воюет.

При слове отец лейтенант сразу оживился и с увлечением начал рассказывать о подвигах своего боевого друга. — Воюет он с сердцем, без страха. Вот вчера снова прославился ваш сын. С группой бойцов 25 часов держал он рубеж нашей обороны под бесчисным на-

тиском францев. И вот когда в самый решающий момент у него кончились патроны, поднялся Гурген во весь рост и крикнул:

— А ну, ребята, не робейте! За родную еще стоим! За мной!

И перешел в рукопашную схватку с врагом. Ох, и жарко же было францам! Струсил немец и откатился назад, а нам только этого и надо было. За боевые дела сын ваш к ордену представлен, слышали?

И хоть отец об этом ничего не слы-

шал, но он утвердительно кивнул головой, как будто много рассказов о своем сыне и не ожидал.

Лейтенанту Григоряну, командиру роты автоматчиков, командование части поручило самое ответственное задание, от которого зависел успех контрнаступления. Ему надо было с 20 бойцами выдвинуться на несколько десятков метров вперед и занять важную высоту. Вся трудность этой операции заключалась в том, что высота, хорошо укрепленная врагом, простреливалась со всех сторон. Самых надежных бойцов выбрал Григоряна для выполнения задания. Приказ его звучал коротко: — подавить огневые точки врага, овладеть высотой!

С рассветом началось наступление. Немцы дрались отчаянно. Под прикрытием нашего артиллерийского огня Григоряна медленно пошел вперед, увлекая за собой группу своих героев.

Только ловкость, мастерство и презрение к смерти могли решить успех задуманной операции. Бесстрашный, мужественный, решительный и в то же время осторожный и предусмотрительный, Григоряна был мастером меткого огня. Не раз ходил он в разведку, не раз встречался лицом к лицу с врагом, и на его боевом счету были уже сотни убитых немцев, искалеченных машин, взорванных орудий.

Одну за другой летят гранаты, метко брошенные бойцами Григоряна в амбразуры вражеских укреплений. В смертельной агонии захлебнулись уже две огневые точки врага. Надо заставить замолчать еще три. План прост и дерзок: подавить с флангов огневые точки противника в стремительном натиском занять высоту.

— По врагам отечества, огонь! — снова и снова подает команду Григоряна, подымая во весь рост своих бойцов. Такой дерзости немцы явно не ожидали.

— Русс, не стреляй! — раздались крики перепуганных францев. Григоряна первым ворвался в блиндаж немцев.

Когда через 30 минут перешедшие в контрнаступление наши части отбросили противника, сотни трупов немецких солдат и офицеров густо усеяли небольшой участок каменной земли. Изуродованные пулеметы были немymi свидетелями мужества и отваги 20 бойцов.

— Здорово ты их угостил, тов. Григоряна! — сказал командир части. Гурген молчал, кровь текла по его одежде, раненая рука невыносимо ныла.

В дом № 11 по улице Ленина часто заглядывает почтальон.

— От сына с фронта! — с уважением произносит он, подавая конверт матери Гургена. Иногда почтальон ошибается, пишет не Гурген, а командование части, в которой он служит. Вот и недавно принес почтальон письмо: «Здравствуйте, Анна Григорьевна! От имени командования подразделения, где находится ваш сын, хочу сообщить о том, что он в борьбе с немецкими захватчиками проявил героизм, смелость, мужество и отвагу, за что награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР двумя орденами Красной Звезды. С этой наградой поздравляю вас, как мать, давнюю родную героя-сына. Желаем вам жить долгие годы».

Недавно от Гургена пришло письмо, в котором он сообщает родным, что награжден третьим орденом — орденом Отечественной войны I степени и удостоен звания капитана.

Три ордена, три немых свидетеля боевых дел на фронтах великой отечественной войны украшают грудь славного защитника советского народа капитана Гургена Григоряна, для которого жить — это значит сражаться за свободу, честь и независимость своей отчизны.